

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений статей 189 ч. (3) п. f), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (1) и ч. (2) п. b) и статьи 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса

(обращения № 151g/2018, № 172g/2018, № 174g/2018, № 175g/2018, №183g/2018, № 186g/2018, № 189g/2018, № 191g/2018, № 193g/2018, №198g/2018, № 200g/2018, № 203g/2018, № 211g/2018, № 212g/2018, №2g/2019, № 21g/2019, № 35g/2019, № 49g/2019, № 62g/2019, №105g/2019, № 109g/2019, № 120g/2019, № 140a/2019, № 159g/2019)

КИШИНЭУ

17 октября 2019 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П.С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращения, представленные и зарегистрированные 30 октября 2018 года, 21 ноября 2018 года, 22 ноября 2018 года, 28 ноября 2018 года, 3 декабря 2018 года, 5 декабря 2018 года, 6 декабря 2018 года, 11 декабря 2018 года, 13 декабря 2018 года, 17 декабря 2018 года, 27 декабря 2018 года, 2 января 2019 года, 1 февраля 2019 года, 20 февраля 2019 года, 5 марта 2019 года, 29 марта 2019 года, 29 мая 2019 года, 5 июня 2019 года, 20 июня 2019 года, 26 июля 2019 года, 5 сентября 2019 года, рассмотрев указанные обращения в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса Республики Молдова, заявленном адвокатом Игорем Гаргаун в деле № 1-716/2017, судьей Еуджениу Бешеля в деле №1-325/2019, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань; адвокатом Георгием Ульяновски в деле № 1-187/2017 и в деле № 1-86/2017; Михаилом Морару, стороной в деле № 1-84/2017; адвокатом Светланой Кошняну в деле № 1-85/2017; адвокатом Марином Афанас в деле № 1-74/2017; адвокатом Вадимом Маркитан в деле № 1-103/2017; адвокатом Виктором Мазнюк в деле № 1-133/2017; адвокатом Иваном Турчак в деле № 1-255/2017; адвокатом Ионом Маланчук в деле № 1-35/2017 и адвокатом Марчелом Гыскэ в деле № 1-36/2017, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса Республики Молдова, заявленном адвокатом

Валентином Мокану в деле № 1-85/2018, находящемся в производстве суда Стрэшень, главный офис; адвокатом Александром Якимчук в деле № 1-763/2015, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Четру; адвокатом Марином Доменте в деле № 1-805/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань; адвокатом Василием Никоарэ в деле № 1-909/2018, находящемся в суде Кишинэу, сектор Буюкань, и в деле № 1га-53/2019, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

3. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 и п. b) ч. (2) той же статьи Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Константином Лазарь в деле № 1а-1948/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Обращения об исключительном случае неконституционности п. b) ч. (2) статьи 329 были поданы также адвокатом Николаем Бабан в деле № 1-296/2018, находящемся в производстве суда Единец, главный офис; адвокатом Серджиу Гуцу в деле № 1-128/2018, находящемся в производстве суда Сорока, район Флорешть, и адвокатом Виталием Тихон в деле № 1-1360/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

4. Основанием для рассмотрения дела послужило также обращение об исключительном случае неконституционности статьи 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Виталием Шляхтички в деле № 1-689/2017, находящемся в производстве суда Бэлць, главный офис.

5. Основанием для рассмотрения дела послужило и обращение о контроле конституционности п. f) ч. (3) статьи 189 Уголовного кодекса, представленное в Конституционный суд Владимиром Боля, депутатом Парламента Республики Молдова.

6. Обращения были представлены в Конституционный суд 30 октября 2018 года, 21 ноября 2018 года, 22 ноября 2018 года, 28 ноября 2018 года, 3 декабря 2018 года, 5 декабря 2018 года, 6 декабря 2018 года, 11 декабря 2018 года, 13 декабря 2018 года, 17 декабря 2018 года, 27 декабря 2018 года, 2 января 2019 года, 1 февраля 2019 года, 20 февраля 2019 года, 5 марта 2019 года, 29 марта 2019 года, 29 мая 2019 года, 5 июня 2019 года, 20 июня 2019 года, 26 июля 2019 года, 5 сентября 2019 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

7. С учетом того, что в обращениях затронуты аналогичные вопросы, Конституционный суд принял решение объединить их в одно производство, в порядке статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, присвоив ему номер «151g/2018».

8. Адвокат Георгий Ульяновски 15 октября 2019 года подал в Конституционный суд ходатайство о проверке конституционности статьи 307 ч. (1) Уголовного кодекса. Автор обращения сослался на ч.

(2) и ч. (3) статьи 6 Кодекса конституционной юрисдикции, согласно которым «пределы компетенции Конституционного суда определяются Конституционным судом. При контроле конституционности оспариваемого акта Конституционный суд может принять решение и по другим нормативным актам, конституционность которых полностью или частично зависит от конституционности оспариваемого акта».

9. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры, Высшего совета магистратуры и Высшей судебной палаты.

10. В открытом заседании Конституционного суда обращения №151g/2018 и № 186g/2018 об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) статьи 307 Уголовного кодекса поддержал их автор, адвокат Георгий Ульяновски. Обращения №183g/2018 и № 21g/2019 об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) статьи 327 Уголовного кодекса поддержал их автор, адвокат Василий Никоарэ. Обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 и п. б) ч. (2) той же статьи Уголовного кодекса поддержал адвокат Константин Лазарь. Обращение об исключительном случае неконституционности п. f) ч. (3) статьи 189 Уголовного кодекса поддержал адвокат Александру Бот, представитель Владимира Боля.

11. Парламент представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Лауренциу Хадыркэ, государственный секретарь Министерства юстиции.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

А. Обстоятельства основных споров

1. Уголовное дело № 1-187/2017

12. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Сергея Попович в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

13. В ходе судебного рассмотрения адвокат Георгий Ульяновски заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

14. Определением от 23 октября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

2. Уголовное дело № 1-84/2017

15. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Михаила Морару в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

16. В ходе судебного рассмотрения Михаил Морару заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

17. Определением от 19 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

3. Уголовное дело № 1-85/2017

18. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Юрия Хырбу в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

19. В ходе судебного рассмотрения адвокат Светлана Кошняну заявила об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

20. Определением от 19 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

4. Уголовное дело № 1-86/2017

21. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Сергея Губенко в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П. С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

22. В ходе судебного рассмотрения адвокат Георгий Ульяновски заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

23. Определением от 26 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

5. Уголовное дело № 1-74/2017

24. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Лилианы Андриеш в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

25. В ходе судебного рассмотрения адвокат Марин Афанас заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

26. Определением от 28 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

6. Уголовное дело № 1-103/2017

27. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Георгия Маркитан в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

28. В ходе судебного рассмотрения адвокат Вадим Маркитан заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

29. Определением от 3 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

7. Уголовное дело № 1-716/2017

30. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Аурики Ус в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса

[Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия].

31. В ходе судебного рассмотрения адвокат Игорь Гаргаун заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

32. Определением от 5 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

8. Уголовное дело № 1-133/2017

33. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Сергея Лебедюк в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса *[Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия].*

34. В ходе судебного рассмотрения адвокат Виктор Мазнюк заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

35. Определением от 10 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

9. Уголовное дело № 1-255/2017

36. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Штефана Ница в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса *[Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия].*

37. В ходе судебного рассмотрения адвокат Иван Турчак заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

38. Определением от 11 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

10. Уголовное дело № 1-35/2017

39. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Игоря Ворническу в совершении

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П. С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

40. В ходе судебного рассмотрения адвокат Ион Маланчук заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

41. Определением от 20 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

11. Уголовное дело № 1-36/2017

42. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Валерия Гыскэ в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

43. В ходе судебного рассмотрения адвокат Марчел Гыскэ заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

44. Определением от 20 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

12. Уголовное дело № 1-37/2017

45. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Георгия Горун в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

46. В ходе судебного рассмотрения адвокат Игорь Гаргаун заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

47. Определением от 19 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

13. Уголовное дело № 1-85/2018

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П. С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

48. В производстве суда Стрэшень, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Якоба Тимош в совершении преступления, предусмотренного статьей 327 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия*].

49. В ходе судебного рассмотрения адвокат Валентин Мокану заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса.

50. Определением от 14 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

14. Уголовное дело № 1-909/2018

51. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Иона Апостол в совершении преступления, предусмотренного статьей 327 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия*].

52. В ходе судебного рассмотрения адвокат Василе Никоарэ заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса.

53. Определением от 22 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

15. Уголовное дело № 1-763/2015

54. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится уголовное дело по обвинению Олега Тодерицэ в совершении преступления, предусмотренного статьей 327 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия*].

55. В ходе судебного рассмотрения адвокат Александру Якимчук заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса.

56. Определением от 15 ноября 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

16. Уголовное дело № 1-805/2018

57. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Сергея Попа в совершении преступлений, предусмотренных статьями 327 ч. (2) п. с) [*Злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия*] и 352¹ [*Ложные заявления в декларациях*] Уголовного кодекса.

58. В ходе судебного рассмотрения адвокат Марин Доменте заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса.

59. Определением от 15 декабря 2018 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

17. Уголовное дело № 1ra-53/2019

60. В производстве Высшей судебной палаты находится кассационные жалобы адвоката и прокурора, поданные в рамках уголовного дела по обвинению Николая Викал в совершении, среди прочего, преступления, предусмотренного статьей 327 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия*].

61. В ходе рассмотрения кассационных жалоб адвокат Василе Никоарэ заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 327 Уголовного кодекса.

62. Определением от 29 января 2019 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

18. Уголовное дело № 1a-1948/2018

63. В производстве Апелляционной палаты Кишинэу находится апелляционное заявление на обвинительный приговор в отношении Степана Пека, Юрия Палади, Станислава Ганенко и Сергея Кицану в совершении преступления, предусмотренного статьей 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса [*Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия*].

64. В ходе рассмотрения дела адвокат Константин Лазарь заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) ст. 329 и п. б) ч. (2) той же статьи Уголовного кодекса.

65. Определением от 14 февраля 2019 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П.С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

19. Уголовное дело № 1-296/2018

66. В производстве суда Единец, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Михаила Бахановски в совершении преступления, предусмотренного статьей 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса [Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия].

67. В ходе рассмотрения дела адвокат Николае Бабан заявил об исключительном случае неконституционности ч. (2) ст. 329 Уголовного кодекса.

68. Определением от 12 марта 2019 года суд Единец, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

20. Уголовное дело № 1-128/2018

69. В производстве суда Сорока, район Флорешть, находится уголовное дело по обвинению Веры Брумэ в совершении преступления, предусмотренного статьей 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса [Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия].

70. В ходе судебного заседания от 5 марта 2019 года адвокат Серджиу Гуцу заявил об исключительном случае неконституционности ч. (2) статьи 329 Уголовного кодекса.

71. Определением от 12 марта 2019 года суд Сорока, район Флорешть, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

21. Уголовное дело № 1-1360/2019

72. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Лиана Петика в совершении преступления, предусмотренного статьей 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса [Служебная халатность, повлекшая тяжкие последствия].

73. В ходе судебного заседания от 12 июня 2019 года адвокат Виталий Тихон заявил об исключительном случае неконституционности ч. (2) статьи 329 Уголовного кодекса.

74. Определением от 12 июня 2019 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

22. Уголовное дело № 1-689/2017

75. В производстве суда Бэлць, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Александра Гуцу в совершении преступления, предусмотренного статьей 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса [*Злоупотребление служебным положением в частном секторе, повлекшее тяжкие последствия*].

76. В ходе судебного заседания от 15 мая 2019 года адвокат Виталий Шляхтички заявил об исключительном случае неконституционности ч.(1¹) статьи 335 Уголовного кодекса.

77. Определением от 21 мая 2019 года суд Бэлць, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

23. Уголовное дело № 1-325/2019

78. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Геннадия Бырназ в совершении преступления, предусмотренного статьей 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления, повлекшее тяжкие последствия*].

79. В ходе судебного заседания от 3 сентября 2019 года судья Еуджениу Бешеля заявил по собственной инициативе об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса.

80. Определением от 3 сентября 2019 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

81. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

82. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 3

Принцип законности

«(1) Никто не может быть объявлен виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как на основании решения судебной инстанции и в строгом соответствии с уголовным законом.

(2) Запрещается ухудшающее положение лица расширительное толкование уголовного закона и применение его по аналогии».

Статья 189

Шантаж

«(1) Шантаж, то есть требование передачи имущества собственника, владельца или пользователя либо права на него или совершения иных действий имущественного характера под угрозой насилия над лицом или его родными и близкими либо оглашения позорящих их сведений, а равно под угрозой повреждения или уничтожения имущества собственника, владельца или пользователя либо похищения собственника, владельца или пользователя или их родных и близких,

наказывается штрафом в размере от 750 до 950 условных единиц или лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

[...]

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):

[...]

г) повлекшие иные тяжкие последствия,

наказываются лишением свободы на срок от 7 до 10 лет с наложением штрафа в размере от 1850 до 2350 условных единиц.

[...]».

Статья 307

Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П.С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

«(1) Вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(2) То же действие:

[...]

с) **повлекшее тяжкие последствия,**

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет».

Статья 327

Злоупотребление властью или служебным положением

«(1) Умышленное использование публичным лицом своего служебного положения, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах [...] правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(2) То же действие:

[...]

с) **повлекшее тяжкие последствия,**

наказывается штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

[...]».

Статья 329

Служебная халатность

«(1) Невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в крупных размерах **общественным интересам либо** правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказываются штрафом в размере до 850 условных единиц или лишением свободы на срок до 2 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П.С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1⁴) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(2) Те же действия, повлекшие:

а) смерть человека;

б) **иные тяжкие последствия,**

наказываются лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет».

Статья 335
Злоупотребление служебным положением

«(1) Умышленное использование лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией либо работающим для такой организации, своего служебного положения имущества организации в корыстных, иных личных интересах или интересах третьих лиц, прямо или косвенно, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

(1¹) Действия, предусмотренные частью (1), **повлекшие тяжкие последствия,**

наказываются штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц или лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[...].».

83. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 7
Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

[...].».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

84. В своем Определении от 19 июня 2019 года Конституционный суд подтвердил соблюдение требований приемлемости в обращениях об исключительном случае неконституционности.

85. Конституционный суд отметил, что предметами обращений являются статьи 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б), 335 ч. (1¹), а также синтагма «общественным интересам либо» в ч. (1) ст. 329 Уголовного кодекса, на основании которых рассматриваются уголовные дела, в рамках которых были поданы обращения. Кроме того, предметом одного из обращений по делу является п. f) ч. (3) статьи 189 Уголовного кодекса, оспариваемый депутатом Парламента, Владимиром Боля. Контроль конституционности данной категории нормативных актов относится к компетенции Конституционного суда, *ratione materiae*, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции.

86. Обращения были поданы субъектами, наделенными данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

87. Что касается наличия постановления Конституционного суда, в котором оспариваемые положения ранее являлись предметом конституционного контроля, Конституционный суд отметил, что в Постановлении № 22 от 1 октября 2018 года проверялась конституционность синтагмы «повлекшие тяжкие последствия» в п. d) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, признанной неконституционной. Вместе с тем, учитывая, что аналогичные синтагмы «повлекшие тяжкие последствия» содержатся и в статьях 189 ч. (3) п. f), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса, Конституционный суд решил, что данные обращения об исключительном случае неконституционности подлежат рассмотрению по существу.

88. Относительно доводов, касающихся синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса, Конституционный суд отметил, что в Постановлении № 22 от 27 июня 2017 года и в Постановлении № 33 от 7 декабря 2017 года он проверял конституционность синтагмы «общественным интересам» в статьях 327 ч. (1) и 328 ч. (1) Уголовного кодекса, которая в обоих случаях была признана неконституционной. Так как синтагма «общественным интересам либо» содержится и в статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса, Конституционный суд решил рассмотреть обращения и в этой части.

89. Авторы обращений, в сущности, утверждают, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

90. Поскольку статьи 1 ч. (3) и 22 Конституции обеспечивают принцип законности привлечения к ответственности и наказуемости

деяния, а статья 23 Конституции устанавливает требования, выдвигаемые к качеству закона, Конституционный суд отметил, что приведенные авторами обращений конституционные нормы применимы в данном деле.

91. Следовательно, Конституционный суд пришел к выводу, что синтагмы «повлекшие тяжкие последствия» в статьях 189 ч. (3) п. ф), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), предложение «Действия, предусмотренные частью (1), повлекшие тяжкие последствия» в ст. 335 ч. (1¹), синтагма «иные тяжкие последствия» в ст. 329 ч. (2) п. б), а также синтагма «общественным интересам либо» в ст. 329 ч. (1) Уголовного кодекса следует рассматривать в свете статей 1 ч. (3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

92. Относительно заявления адвоката Георгия Ульяновского от 15 октября 2019 года (см. выше § 8), Конституционный суд отмечает, что оно не может расцениваться как обращение об исключительном случае неконституционности. Конституционный суд разъясняет, что стороны судебного производства либо их представители могут подавать ходатайства об исключительном случае неконституционности только посредством судебных инстанций и только при условии соблюдения требований, установленных в ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года [предмет обращения входит в категорию актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции; исключительный случай неконституционности заявлен одной из сторон или ее представителем, либо заявлен судом по собственной инициативе; оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела судом; не существует ранее принятого постановления Конституционного суда, предметом которого являлись оспариваемые положения]. В то же время, Конституционный суд может принять решение и по другим нормативным актам, конституционность которых полностью или частично зависит от конституционности оспариваемого акта [см. ст. 6 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции]. Однако, в данном случае, Конституционный суд считает, что конституционность п. с) ч. (2) ст. 307 Уголовного кодекса не зависит полностью или частично от конституционности ч. (1) этой же статьи. Более того, ранее Конституционный суд высказывался по вопросу о том, может ли судья быть привлечен к уголовной ответственности за вынесение заведомо незаконного решения, приговора, определения или постановления. В этом смысле, Конституционный суд заключил, что уголовная ответственность судьи, на основании статьи 307 Уголовного кодекса, может быть совместима с принципом независимости судьи только в результате ограничительного толкования и только на основании неоспоримых доказательств, доказывающих умысел судьи при вынесении незаконного судебного акта (см. ПКС № 12 от 28 марта 2017 года, § 92). Таким образом, Конституционный суд не находит оснований

для контроля конституционности ч. (1) статьи 307 Уголовного кодекса, одновременно с осуществлением контроля конституционности п. с) ч.(2) этой же статьи.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 1 Ч. (3) И 22 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 23 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

1. Аргументы авторов обращений

93. В обращениях об исключительном случае неконституционности и в обращении депутата Парламента отмечается, что единое понятие, используемое в статьях 189 ч. (3) п. ф), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса – «тяжкие последствия» - не отвечает требованиям качества уголовного закона, в нарушение статей 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции. Закон не определяет значение понятия «тяжкие последствия». На практике его значение устанавливается путем субъективного и дискреционного толкования органом уголовного преследования и судебной инстанцией, что ведет к злоупотреблениям со стороны тех, кто наделен полномочиями по применению уголовного закона.

94. Авторы обращений отмечают, что, поскольку «тяжкое последствие» является обстоятельством, отягчающим вину и усугубляющим наказание, оно должно быть сформулировано с большей точностью.

95. Кроме того, некоторые авторы указали, что эксперты Совета Европы провели экспертизу Уголовного кодекса и пришли к выводу, что такие понятия, как «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия» следует исключить из кодекса.

96. Такие же доводы были приведены и в отношении предполагаемой неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса.

2. Аргументы органов власти

97. Мнение Правительства было представлено в открытом заседании Конституционного суда государственным секретарем Министерства юстиции, Лауренциу Хадыркэ. В частности, представитель Правительства отметил, что оспариваемые положения являются предсказуемыми, поскольку в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты № 7 от 15 мая 2017 года о применении законодательства по вопросу об уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, превышение

власти или служебных полномочий и служебную халатность разъясняется значение понятий «общественный интерес» и «тяжкие последствия». Так, представитель Правительства заключил, что оспариваемые положения являются конституционными.

98. В своем письменном мнении Президент Республики Молдова отметил, что оспариваемые законодательные положения Уголовного кодекса аналогичны положениям статьи 328 ч. (3) п. d) кодекса, признанные неконституционными Постановлением № 22 от 1 октября 2018 года. Так, Президент утверждает, что суждения и выводы, изложенные в Постановлении № 22 от 1 октября 2018 года применимы, *mutatis mutandis*, и по отношению к нормам, оспариваемым в этом деле.

99. По мнению Президента Республики Молдова, понятие «общественные интересы», содержащееся в статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса, относится к общим понятиям и не может быть определено, что противоречит статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

100. Более того, Президент Республики Молдова подчеркнул, что Уголовный кодекс содержит около 55 норм, в которых квалифицирующий признак «тяжкие последствия» или «иные тяжкие последствия» является отягчающим обстоятельством для уголовной ответственности. В этом аспекте, Президент Республики Молдова призвал Конституционный суд направить представление Парламенту для пересмотра этих синтагм Уголовного кодекса.

101. Парламент отметил, что Конституционный суд уполномочен проверить, являются ли оспариваемые положения конституционными, и посчитал целесообразным рассмотрение их Конституционным судом с целью выявления решений, направленных на улучшение уголовного законодательства. Парламент также указал, что, поскольку данные обращения относятся к одному и тому же вопросу, Конституционному суду надлежит объединить их в одно производство, в порядке статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции.

102. Высший совет магистратуры в своем письменном мнении отметил, что оспариваемые законодательные положения не отвечают требованиям качества уголовного закона. В обоснование своего мнения Высший совет магистратуры сослался на Постановление № 22 от 1 октября 2018 года, в котором понятие «повлекшие тяжкие последствия» в п. d) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса было признано неконституционным, и призвал Конституционный суд и по этому делу действовать аналогичным образом.

103. Генеральная прокуратура в своем мнении сослалась на Постановление № 22 от 1 октября 2018 года, в котором понятие «повлекшие тяжкие последствия» в п. d) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса было признано неконституционным, указав, что это решение применимо и к оспариваемым положениям по данному делу. В связи с этим, Генеральная прокуратура напомнила, что одновременно с

принятием Постановления № 22 от 1 октября 2018 года, Конституционный суд направил Парламенту представление в целях точного и четкого определения в уголовном законе, последствий, которые квалифицируются как «тяжкие последствия».

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

104. Конституционный суд напоминает, что требования правового государства предполагают, *inter alia*, обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86 пленарном заседании, 2011г., § 41).

105. В частности, в области уголовного права положения статьи 22 Конституции вместе со статьей 7 Европейской конвенции о правах человека гарантируют принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

106. Европейский суд по правам человека в своей практике установил, что статья 7 Конвенции должна толковаться и применяться таким образом, чтобы обеспечить лицу эффективную защиту от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 153; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 45). Эти выводы применимы и в контексте статьи 22 Конституции.

107. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания предполагает, по определению, что ни одно деяние не может расцениваться как преступление, если нет закона, который его предусматривает (*nullum crimen sine lege*), и не может применяться наказание, не предусмотренное законом (*nulla poena sine lege*). Законность вменения в вину и наказания являются основной гарантией правовой определенности в области уголовного права.

108. Конституционный суд отмечает, что данный принцип относится как к процессу разработки уголовных норм, так и к их применению. Иными словами, он адресован в равной мере законодателю и судье. В законодательной деятельности принцип законности вменения в вину и наказания существует как в материальном, так и в формальном аспекте. С материальной стороны этот принцип налагает на законодателя два основных обязательства: 1) предусматривать в тексте закона относящиеся к преступлениям действия и связанные с ними наказания; и 2) составлять норму закона с достаточной ясностью, чтобы любое лицо могло понять, какие действия или бездействие под нее подпадают. Формальная сторона относится к обязанности принятия уголовных

норм органическими законами, в соответствии со ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции (ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 35, § 36).

109. С другой стороны, данный принцип налагает на субъекты, наделенные компетенцией по применению уголовного закона, два основных обязательства: строгое толкование уголовного закона и запрет применения по аналогии, то есть, не применять закон вне его содержания, и, соответственно, запрет на ретроактивное применение уголовного закона, за исключением более благоприятного уголовного закона (ПКС № 12 от 14 мая 2018 года, § 37).

110. Европейский суд в своей практике подчеркивал, что выражение «предусмотренный законом» предполагает, среди прочего, соответствие закона стандарту качества, то есть, он должен быть доступным и предсказуемым (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 154; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 48). Конституционный суд отмечает, что ст. 23 ч. (2) Конституции также предполагает принятие законодателем доступных и предсказуемых законов.

111. Условие доступности подразумевает, что текст закона должен быть известен тем, для кого он предназначен. Каждый должен располагать информацией о применении правовых норм в конкретном случае (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Доступность закона предполагает доведение до сведения общественности нормативных актов и их вступление в силу, которая реализуется на основании ст. 76 Конституции, путем публикации закона в Официальном Мониторе Республики Молдова.

112. В свою очередь, условие предсказуемости выполнено тогда, когда сторона процесса может знать, из содержания соответствующей правовой нормы, или, в случае необходимости, при помощи толкования ее со стороны судов либо профессиональных юристов, какие действия или бездействие ведут к уголовной ответственности, и какое следует наказание за нарушение какой-либо нормы (*Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 47).

113. Однако Европейский суд отметил, что, хотя точность законов желательна, она может привести к чрезмерной жесткости (*Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 92-93). Стремление к недопущению чрезмерной жесткости и соответствию изменяющимся обстоятельствам предполагает, что многие законы облекаются в такие формы, которые в большей или меньшей степени расплывчаты, а толкование и применение этих положений зависит от практики (*Коккинакис против Греции*, 25 мая 1993 года, § 40). С другой стороны, применение слишком расплывчатых понятий и критериев в толковании законодательного положения ведет к его несоответствию требованиям

ясности и предсказуемости производимых последствий (*Liivik против Эстонии*, 25 июня 2009 года, § 96-104).

114. Относительно ясности правовых норм, Европейский суд отметил, что непрерывное развитие уголовного права посредством законотворческого процесса является хорошо налаженной и необходимой частью правовой традиции в странах-участницах Конвенции. Статья 7 Конвенции не должна рассматриваться как запрещающая поэтапное разъяснение правил уголовной ответственности путем судебного толкования по каждому конкретному делу при условии, что итоговый результат согласуется с сущностью преступления и разумно предсказуем (*Кононов против Латвии* [БП], 17 мая 2010 года, § 185). При рассмотрении предсказуемости уголовной нормы, Европейский суд должен удостовериться в том, что судебное толкование уголовного закона продолжило определенную линию развития юриспруденции (*Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии*, 24 мая 2007 года, § 44).

115. В любом случае, судебные инстанции не могут прибегать к расширительному толкованию уголовного закона в ущерб лицу либо к применению его по аналогии (см. *Навальный против России*, 17 октября 2017 года, § 68). Подобный подход запрещают статья 22 Конституции и статья 7 Европейской конвенции. Следовательно, требования о строгом толковании уголовного закона и о недопущении применения его по аналогии направлены на защиту лица от произвола.

116. Кроме того, чтобы закон удовлетворял требованию о предсказуемости, он должен с достаточной ясностью определять сферу действия и способы осуществления властями полномочий в данной области, с учетом преследуемой законной цели (*Сиссанис против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66). Неразграниченная дискреционная власть, даже если она является предметом формального судебного контроля, не выдерживает тест на предсказуемость. Этот вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 года, § 61).

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

3.2.1. Относительно понятия «тяжкие последствия»

117. Конституционный суд в Постановлении № 22 от 1 октября 2018 года рассмотрел вопрос о том, отвечает ли текст «повлекшие тяжкие последствия» в п. d) ч. (1) статьи 328 Уголовного кодекса требованиям законности уголовной ответственности и уголовного наказания, а также доступности и ясности уголовного закона, как предусматривают статьи 1 ч. (3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции. Учитывая тот факт, что понятие «тяжкие последствия» содержится и в статьях 189

ч.(3) п. ф), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса, Конституционный суд рассмотрит конституционность этой синтагмы в свете критерия, установленного в Постановлении № 22 от 1 октября 2018 года.

118. Что касается условия доступности, Конституционный суд отмечает, что общественность имеет доступ к Уголовному кодексу, последний будучи опубликован в Официальном Мониторе. Здесь действует презумпция знания закона, которая вытекает из общеправового принципа *nemo censetur ignorare legem*. Следовательно, нет сомнений в том, что рассматриваемые положения отвечают требованию доступности, а задача Конституционного суда состоит в том, чтобы определить, являются ли эти положения достаточно предсказуемыми.

119. Конституционный суд предварительно отмечает, что в практике Европейского суда было установлено, что сфера применения понятия предсказуемости в значительной степени зависит от содержания соответствующей нормы, регулируемой ею области и от численности и статуса тех, кому она предназначена. Лица, осуществляющие профессиональную деятельность, должны проявлять большую осторожность в своей работе и, соответственно, нести связанные с их деятельностью риски (*Sekmadienis Ltd. против Ливны*, 30 января 2018 года, § 65; *Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии* [БП], 27 июня 2017 года, § 145).

120. Конституционный суд отмечает, что преступление, предусмотренное статьей 189 ч. (3) п. ф) Уголовного кодекса, в которой используется понятие «тяжкие последствия», не имеет квалифицированного субъекта. Другими словами, уголовная норма не требует наличия особого качества для определения субъекта преступления. В данном случае, степень предсказуемости закона следует оценивать по стандарту «обычной юридической практики».

121. Конституционный суд заключает, что по статье 307 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [преступления против правосудия] субъектом преступления может быть только судья, а в случае статей 327 ч. (2) п. с) и 329 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса [преступления, посягающие на надлежащее осуществление деятельности в публичной сфере] – любое публичное лицо, в смысле статьи 123 ч. (2) кодекса.

122. В статье 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса законодатель предусмотрел в качестве субъекта преступления лицо, управляющее коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией либо работающее для такой организации. Учитывая то, что эти нормы применимы в отношении различных направлений профессиональной деятельности, степень их предсказуемости также должна оцениваться в свете стандарта «обычной юридической практики».

123. Однако Конституционный суд отмечает, что в уголовном законе нет точных критериев, по которым можно было бы оценить значение понятия «тяжкие последствия», использованного в рассматриваемых статьях Уголовного кодекса. Закон также не устанавливает каких-либо материальных критериев, определяющих «тяжесть» пагубного последствия. Так, квалификация последствий преступления как «тяжкие» непосредственно влечет за собой отягчение уголовной ответственности преступника. Данный вывод вытекает из сравнения наказаний за типовые преступления, в которых нет такого квалифицирующего признака, как «тяжкие последствия», и за преступления с отягчающими обстоятельствами, содержащие это понятие.

124. Более того, Конституционный суд отмечает, что судебная практика в данной области не выработала для оспариваемого понятия точного значения, которое составляло бы основу для оценки его содержания, и, соответственно, статьи 189 ч. (3) п. ф), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса могут подвергаться расширительному толкованию не в пользу виновного. В связи с этим, Европейский суд подчеркнул в деле *Пригалэ против Республики Молдова*, 13 февраля 2018 года, § 38-40, что расширительное толкование не в пользу лица составляет нарушение статьи 7 Европейской конвенции.

125. Так, даже в случае преступлений, субъекты которых осуществляют определенную профессиональную деятельность [в данном случае, статьи 307 ч. (2) п. с) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса], существует риск того, что «тяжесть» будет оценена на основе произвольных и дискреционных критериев лицами, наделенными полномочиями применения уголовного закона (см., например, постановление Европейского суда по делу Олександр Волков против Украины от 9 января 2013 года, § 186, в котором суд установил, что формулировка закона была недостаточно ясной, чтобы дать возможность его адресатам – судьям, то есть лицам, имеющим хорошую юридическую подготовку, знать деяния, которые могут повлечь за собой дисциплинарную ответственность).

126. Учитывая множественность значения этой синтагмы, Конституционный суд отмечает, что адресат уголовной нормы не может знать какие действия/бездействие запрещены, чтобы строить свое поведение соответствующим образом. На практике лица, уполномоченные применять уголовный закон, могут определить их только по критериям, лишенным правовой основы. Даже получив профессиональную консультацию, адресат нормы не будет иметь возможности соблюдения законодательного положения.

127. Таким образом, в отсутствие в уголовном законе четких признаков, квалификация пагубных последствий преступления в

качестве «тяжких последствий» осуществляется по усмотрению лиц, применяющих уголовный закон, а виновный оказывается в ситуации правовой незащищенности.

128. Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что понятие «тяжкие последствия» в статьях 189 ч. (3) п. ф), 307 ч. (2) п. с), 327 ч. (2) п. с), 329 ч. (2) п. б) и 335 ч. (1¹) Уголовного кодекса является неточным и неясным, и предоставляет применяющим его органам чрезмерную свободу усмотрения. Следовательно, эта синтагма не отвечает требованиям качества уголовного закона, чем противоречит статьям 1 ч. (3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

129. Однако Конституционный суд отмечает, что, хоть он и установил неконституционность понятия «тяжкие последствия», содержащегося в указанных статьях, это не мешает Парламенту уточнить его параметры и содержание. Простое исключение этого понятия может не обеспечить соответствующую защиту охраняемым уголовным законом социальным ценностям в случае, когда совершением преступления ставится под угрозу жизнь и здоровье лица, а также в случае причинения ущерба в значительных размерах.

130. В этом аспекте, Конституционный суд заключает, что Законом № 277 от 18 декабря 2008 года Парламент исключил синтагму «тяжкие последствия» из некоторых статей Уголовного кодекса и заменил ее ясными и предсказуемыми текстами. Например, понятие «тяжкие последствия» в статье 215 Уголовного кодекса [*распространение эпидемических заболеваний*] было заменено на следующее предложение: *причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо смерть человека*. Подобные изменения были внесены и в ч. (2) статьи 197 Уголовного кодекса [*умышленное уничтожение или повреждение имущества*]. В информационной записке к проекту данного закона авторы отметили, что сохранение в Уголовном кодексе понятия «тяжкие последствия» противоречит принципу законности и предсказуемости уголовного закона. Было также отмечено, что необходимо исчерпывающее определение тяжких последствий, которые могут наступить в результате совершения преступления. Конституционный суд не находит никаких веских причин, почему Парламент внес изменения только в эти статьи, поскольку изложенные в информационной записке суждения действительны для всех статей Уголовного кодекса, содержащих понятие «тяжкие последствия».

131. В связи с этим, Конституционный суд направит Парламенту представление в целях точного определения в уголовном законодательстве последствий, которые могут быть квалифицированы как «тяжкие последствия» в контексте всех преступлений Уголовного кодекса.

132. Конституционный суд также отмечает, что, в целях реализации целей уголовного закона, не исключается возможность применения наказаний за типовые преступления, предусмотренные статьями 189, 307, 327, 329 и 335 Уголовного кодекса, которые не осложнены квалифицирующим признаком «тяжкие последствия». Более того, не исключается возможность применения правил совокупности преступлений в случае, когда по некоторым делам «тяжкое последствие» является пагубным последствием другого преступления [например, смерть человека – статья 149 Уголовного кодекса (*Лишение жизни по неосторожности*); телесные повреждения – статья 157 (*Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности*)].

3.2.2. *Относительно доводов о неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в ч. (1) ст. 329 Уголовного кодекса*

133. Конституционный суд напоминает, что ранее он признал неконституционной синтагму «общественным интересам» в статьях 327 ч. (1) и 328 ч. (1) Уголовного кодекса (см. ПКС № 22 от 27 июня 2017 года и ПКС № 33 от 7 декабря 2017 года).

134. Конституционный суд отмечает, что понятие «общественный интерес» отражено, среди прочего, в ст. 3 Закона № 82 от 25 мая 2017 года о неподкупности (общие интересы по развитию благосостояния общества в целом и по достижению законных частных интересов, гарантированная реализация которых обеспечивается функционированием публичных и частных субъектов, а также исполнением публичными агентами данных субъектов своих служебных полномочий в строгом соответствии с законоположениями, при эффективном и экономном использовании ресурсов), в ст. 2 Закона № 16 от 15 февраля 2008 года о конфликте интересов (всеобщая заинтересованность в том, чтобы лица, занимающие государственные должности, принимали при выполнении своих служебных обязанностей беспристрастные и законные решения), а также в Административном кодексе. Однако Конституционный суд приходит к выводу, что Уголовный кодекс не содержит подобного определения.

135. Таким образом, Конституционный суд заключает, что уголовное законодательство не предусматривает четких и предсказуемых критериев для оценки конкретных последствий действий лица на такую абстрактную ценность, каковой является «общественный интерес» (ПКС № 33 от 7 декабря 2017 года, § 108).

136. В связи с этим, Конституционный суд сослался на практику Европейского суда в деле *Лийвик против Эстонии*, 25 июня 2009 года, §§ 100-101, в котором отмечалось, что используемые внутренними

судебными инстанциями критерии для определения «значительного ущерба государственным интересам», нанесенного заявителем, и несовместимости действий с «общими интересами справедливости» были слишком расплывчаты. Европейский суд не был убежден в том, что лицо могло разумно предусмотреть риск быть обвиненным и осужденным за действия, которые нанесли значительный ущерб государственным интересам, поскольку уголовная норма использует широкие понятия и расплывчатые критерии.

137. Учитывая абстрактный характер оспариваемой синтагмы, Конституционный суд заключает, что текст «общественный интерес» в статье 329 Уголовного кодекса может вызвать расширительное толкование не в пользу виновного. Расширительное толкование не в пользу лица составляет нарушение принципа законности вменения в вину и законности наказания.

138. В отсутствие четких критериев, установленных в уголовном законе, квалификация пагубных последствий преступления служебной халатности на «общественный интерес» осуществляется по усмотрению лиц, применяющих уголовное законодательство, а виновный оказывается в ситуации правовой неопределенности. Так, Конституционный суд отмечает, что решение и суждения, изложенные в Постановлениях № 22 от 27 июня 2017 года и № 33 от 7 декабря 2017 года, применимы, *mutatis mutandis*, и в настоящем деле.

139. Более того, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса, служебная халатность состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшем причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

140. Конституционный суд отмечает, что для привлечения к ответственности по статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса необходимо чтобы совершенное деяние причинило (i) ущерб в крупных размерах (который, согласно статье 126 Уголовного кодекса, превышает 20 прогнозируемых среднемесячных заработных плат по экономике, установленных постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния) общественным интересам либо (ii) ущерб в крупных размерах правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

141. Конституционный суд заключает, что синтагма «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса усложняет изложение состава преступления служебной халатности, являясь источником правовой неопределенности (см., *mutatis mutandis*, ПКС №15 от 22 мая 2018 года, § 68). Понятие «общественный интерес»

абстрактно и не обеспечивает идентификацию субъекта, которому причиняется ущерб, то есть, не выявляет жертву преступления.

142. Таким образом, синтагма «общественным интересам либо» в статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса не отвечает требованиям качества уголовного закона, что противоречит статьям 1 ч. (3) и 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

143. Принимая во внимание выводы, изложенные в § 141 и § 142 настоящего постановления, Конституционный суд отмечает, что признание неконституционной синтагмы «общественным интересам либо» в статье 329 ч. (1) Уголовного кодекса не ограничивает область применения этой статьи. В связи с этим, Конституционный суд считает, что оставшееся законодательное положение [причинение ущерба в крупных размерах правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц] предоставляет защиту всем возможным жертвам деяния служебной халатности, учитывая тот факт, что юридические лица могут быть как публичного, так и частного права (см. статью 173 Гражданского кодекса). Из этого обоснованно следует, что возможный материальный ущерб, причиненный общественным интересам, может быть отнесен к категории ущерба, нанесенного правам и охраняемым законом интересам юридических лиц публичного права.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать обоснованными* обращения об исключительном случае неконституционности синтагмы «повлекшее тяжкие последствия» в п. с) ч. (2) статьи 307 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Игорем Гаргаун в деле № 1-716/2017; судьей Еуджениу Бешеля в деле № 1-325/2019, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань; адвокатом Георгием Ульяновски в делах № 1-187/2017 и № 1-86/2017; Михаилом Морару, подсудимым в деле № 1-84/2017; адвокатом Светланой Кошняну в деле № 1-85/2017; адвокатом Марином Афанас в деле № 1-74/2017; адвокатом Вадимом Маркитан в деле № 1-103/2017; адвокатом Виктором Мазнюк в деле № 1-133/2017; адвокатом Иваном Турчак в деле № 1-255/2017; адвокатом Ионом Маланчук в деле № 1-35/2017 и адвокатом Марчелом Гыскэ в деле № 1-36/2017, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Признать обоснованными обращения об исключительном случае неконституционности синтагмы «повлекшее тяжкие последствия» в п. с) ч. (2) статьи 327 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Валентином Мокану в деле № 1-85/2018, находящемся в производстве суда Стрэшень, главный офис; адвокатом Александром Якимчук в деле № 1-763/2015, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру; адвокатом Марином Доменте в деле № 1-805/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, и адвокатом Василием Никоарэ в деле № 1-909/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, и в деле № 1ra-53/2019, находящемся в производстве Высшей судебной палаты.

3. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «общественным интересам либо» в ч.(1) статьи 329 и синтагмы «иные тяжкие последствия» в п. b) ч. (2) статьи 329 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Константином Лазарь в деле № 1a-1948/2018, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

4. Признать обоснованными обращения об исключительном случае неконституционности синтагмы «иные тяжкие последствия» в п. b) ч. (2) статьи 329 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Николаем Бабан в деле № 1-296/2018, находящемся в производстве суда Единец, главный офис; адвокатом Серджиу Гуцу в деле № 1-128/2018, находящемся в производстве суда Сорока, район Флорешть, и адвокатом Виталием Тихон в деле № 1-1360/2019, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

5. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности предложения «Действия, предусмотренные частью (1), повлекшие тяжкие последствия» в ч. (1¹) статьи 335 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Виталием Шляхтички в деле № 1-689/2017, находящемся в суде Бэлць, главный офис.

6. Признать обоснованным обращение депутата Парламента Республики Молдова Владимира Боля о контроле конституционности синтагмы «повлекшие иные тяжкие последствия» в п. f) ч. (3) статьи 189 Уголовного кодекса.

7. Признать неконституционными:

- синтагму «повлекшие иные тяжкие последствия» в п. f) ч. (3) статьи 189 Уголовного кодекса;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЕЙ 189 Ч. (3) П. Ф), 307 Ч. (2) П. С), 327 Ч. (2) П. С), 335 Ч. (1¹) И НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 329 Ч. (1) И Ч. (2) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

- синтагму «повлекшее тяжкие последствия» в п. с) ч. (2) статьи 307 и в п. с) ч. (2) статьи 327 Уголовного кодекса;
- синтагму «общественным интересам либо» в ч. (1) статьи 329 Уголовного кодекса;
- синтагму «иные тяжкие последствия» в п. б) ч. (2) статьи 329 Уголовного кодекса;
- предложение «действия, предусмотренные частью (1), повлекшие тяжкие последствия» в ч. (1¹) статьи 335 Уголовного кодекса.

8. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 17 октября 2019 года
ПКС № 24
Дело № 151g/2018г.